

Уставали. На руках образовывались мозоли и болочки, обувь быстро рвалась. Во время работы чутко прислушивались, когда окопники призвались в город. С вокзала студенты шли плотной колонной. Прокажие останавливались и с жалостью смотрели на грязных полубосых, покрививших от солнца, натертые и ложкей пебег.

С 1 сентября в вузах начались занятия. К этому времени врагу удалось отфугжить город кольцом, отрезать все железные дороги, прорваться в пригородные районы. Ленинград стал фронтовым городом. Бражеские самолеты бомбили город. Появилось грозное и беспощадное слово «блокада». Нормы на продукты резко снизились: студенты получали по картонам 200 граммов хлеба и овсянки.

Группа выпускников — все, что осталось от ста двадцати человек, зачисленных на первый курс. Полуживые от голода, измученные бомбежками, в мятых пальто и рваных платках, студенты имели право гордиться собой — они выполнили свой гражданский долг, получились диплом специалистов.

Им еще пришлось пережить долгие дни блокады, голода. Многие умерли. Те, кому повезло, выехали по дороге жизни по льду Ладожского озера в феврале 1942 г., как и Нина Белобольская, которая получила распределение в Иркутскую область и прожила здесь, уже в Сибири, новую послевоенную жизнь. Но все они навсегда сохранили в памяти те страшные дни войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилова Н.К. В тот год мне было двадцать лет... : Студенческий биографический альманах. — Иркутск : Издательство ОИ УГИ «Иркутская областная типография № 1», 2001. — 184 с.
 2. Ярош С. Биоканальная этика : Преподавание о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. — СПб ; М : Центрполиграф, 2012. 603 с.

ПОДАТИ И ПОВИННОСТИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИИ
ПО УСТАВУ «ОБ УПРАВЛЕНИИ ИНОРОДЦАМИ»
от 22 июля 1822 года

Могла на трудные условия, экзамены слали хорошо. Конец учебы был ужелизок. Но и силы девочек были на исходе — уже месяц студенты, как и все
енгнитрадцы, голодали.

Мозг отказывался от работы, он беспрерывно посыпал сигналы: еды!
На занятиях все думали о еде, считали минуты до обеда, до получения
и драгоценных 125 г хлеба. И все ждали его с нетерпением.

— *все мысли сводились к одному*
— хлеба! хлеба! И в свободное время девочки тоже говорили о селе, о
зазывных блюдах, что любили в далекое, как сказка, мирное время.
10 ноября был слан последний госэкзамен. В бомбоубежище прошло
преджесточенное собрание факультета естествознания, посвященное выпускну-
щим. В холмом подвале были поставлены рядами деревянные скамьи,
стол под красной скатертью стоял — *все мысли сводились к одному*

ложении «инородцев» разного рода повинностями и активизации процесса мирной ассимиляции коренного населения. Для реализации данных задач императором был одобрен государственный устав Российской империи «Об управлении инородцами» от 22 июля 1822 года, автором которого являлся известный реформатор граф Михаил Михайлович Сперанский. До принятия Устава 1822 г. в Сибирском генерал-губернаторстве связи русской администрации с аборигенами носили несистематизированный характер [2], а повинности представляли собой разовые выплаты для решения одиночных проблем.

После принятия устава М.М. Сперанского управление Сибирскими «инородцами» значительно упростилось, так как в уставе были четко прописаны обязанности и права коренного населения, а также выстроена иерархия в организации управления «инородцами». Исходя из различий между народами Сибири в сфере хозяйственной деятельности, по уставу различается 3 разряда «инородцев». Оседлые, образовавшие особые селения, занимались крестьянским трудом; кочевые, в отличие от первого разряда, не имели постоянных селений и занимались разведением скота в определенных на то территориях; бродячие или ловчие, занимавшиеся охотой и рыболовством от уезда к уезду [1, ст. 1–5]. С принадлежностью «аборигенов» к разрядам различаются и повинности, которые те обязались нести. До XVIII века единственной повинностью, взимаемой с «аборигенов» на постоянной основе, служил ясачный сбор. Данная повинность могла взиматься в «натуральном» виде, а в соответствии с уставом 1822 года предписывалась постепенный, но обязательный переход к расчету в денежном виде [1, ст. 317–329].

После принятия Устава 1822 г., оседлым инородцам предписывались повинности, тождественные русскому крестьянству на территории Сибири. И только в двух аспектах русские крестьяне Сибири и «инородцы» 1-го разряда различались. В первом случае «инородцы» освобождались от несения рекрутской повинности, поскольку центральные власти сомневались в лояльности «инородцев» императору, хотя служба «аборигенов» в казачьих полках приветствовалась на всех уровнях власти. Казачье сословие считалось главным орудием подавления волнений на национальных окраинах империи, а также служба в казачьем составе способствовала ассимиляции коренных народов, наравне с деятельностью Русской Православной церкви. Во втором случае оседлые инородцы отличались от государственных крестьян, обязавшись нести повинность в виде 44-копеечного сбора, состоящего из двух частей: 28-копеечного кна (содержание полковых и подъёмных лошадей), взимавшегося он с 1797 г., до начала XX века, и 18-копеечного на содержание «присутственных мест».

Данную повинность обязались выполнять инородцы любого племени вне зависимости от принадлежности к разряду [1, ст. 296–325]. Что касается 2-разряда инородцев, коочующие обязались нести повинности в 5 раз-

личных формах. Уплатой ясачного сбора: после принятия устава графа Сперанского он состоял в сборе ленежных средств по заранее предписанному размеру. Данный способ оплаты ликтвался условиями развивающегося общества как в регионе, так и в стране. Вторую повинность обязалось нести все нерусское население края в виде 44-копеечного сбора. Третьим же назывались общие земские повинности, суть которых состояла «в несении подводов к путям сообщения», то есть финансировании строительства инфраструктуры края, а также в содержании обслуживающего персонала сухопутных и морских путей сообщения. Четвертая натуральная повинность предписывала «коренным народам» совместно с русским крестьянином выполнить функции по содержанию в рабочем состоянии и строительству сухопутных путей сообщения региона вместе с сопутствующей инфраструктурой.

На начальном этапе труд «инородцев» считался малоэффективным, потому как в исполнении повинности инородцы 2-разряда испытывали ряд трудностей, не располагая навыками строительного дела. На качество труда «инородцев» повлияло отдаление от родных кочевий на работы в дальнние районы губернии. Все это привело ко многим попыткам работого труда фиксированым денежным сбором, что в свою очередь усилило бы статью расходов губернаторской казны и потому данные попытки не увенчались успехом. Пятая внутренняя земская повинность 2-го разряда «инородцев» регулировалась самостоятельным управлением «инородцев» [1, ст. 296–365]. Размеры и сроки выплаты обсуждались на «Судланах» – собраниях родовой знати племени. Иерархия самостоятельного управления «инородцами» 2-разряда состояла из Родовых управлений, собраний в «инородные» управы, которые в свою очередь сформировывали Степную думу – высший представительский орган, отстаивающий интересы племени в диалоге с генерал-губернатором [1, (ст. 94–110), (ст. 114–121)]. Роды знали, производившая управление на местах, как и русское чиновничество, не избежало многих злоупотреблений и несправедливостей. Губернаторская канцелярия после получения целобитной со стороны пристепенных «инородцев» имела право вмешаться во внутренние дела Степной думы для пресечения незаконной деятельности [2]. Бродячие инородцы освобождались от несения Земских повинностей по причине ведения ими образа жизни, несовместимого с несением данной повинности. Это не помешало им участвовать в сборе ясачной подати, более того, «ловчие» люди уплачивали большую часть ясачных сборов. Ведь родом их занятий являлась добыча дикого зверя. Также на них нападали натуральные повинности вместе с 44-копеечным сбором [1, (ст. 111–113), (ст. 296–316)]. Из всего вышеизложенного следует, что коренные народы Сибирского края взяли на себя всю тяжесть в деле разработки и освоения региона, тем самым проявив лояльность к Российской императорской дому, политика которого была центром оправдана, потому как сборы и повинности, выплаченные

и, используя народами Сибири, пошли на освоение самого региона, разившего его ресурсы. Прежде всего на строительство и функционирование инфраструктуры края [1, с. 260-261].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полное собрание законов Российской империи. – Том 38. «Устав об управлении ино-
дешами» от 22 июня 1822 г.
 2. Дантес И.М. Россия в Азиатской. Сибирские чинородцы в императорской стратегии вла-
стей. Иркутск, ЗАО «Восточно-Сибирская издательская компания». 2007. – С. 298

Н.Ю. Сосков, А.Р. Дунисеева *Иркутский государственный университет путей сообщения*

К СУЩНОСТИ ИДЕИ «ПАРИСТИЗМ»

*В данной статье авторами делается попытка выявить сущность понятия «патриотизм». Рассматриваются различные трактовки пред-
ставляемого термина, приходится читать, вырывая из контекста, книги и различных научных статей, проводится соответствующий анализ определения.*

В условиях обострения экономической и политической обстановки России проблема патриотического воспитания граждан, и прежде всего молодежи, приобретает особую актуальность. Рассмотрение данной проблемы мы решали начать с анализа понятия «патриотизм», для чего обратились к толковым словарям русского языка.

Так, в словаре С.А. Кузнецова термин «патриотизм» (от греч. «*քράτις*» – родина, Отечество) рассматривается как чувство любви к родине, преданность своему Отечеству, народу [4]. Однако мы считаем, что необходимо обратить внимание и на толкование данного термина, предложенное в других словарях, для того чтобы наиболее полно и точно понять, что это сущность и то, какое место оно занимает в жизни человека. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, патриотизм является преданностью и любовью к своему Отечеству, готовностью на любые подвиги и самоопожертвования ради него [5].

в статье Ш.И. Исмагилова «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» рассматриваемое понятие раскрыто следующим образом: «Патриотизм – это позитивное отношение гражданина к своей родине, выражаяющееся в готовности служить ей и защищать ее. Это чувство означает признание равенства народов, свободу и справедливость, равенство граждан независимо от их национальной, расовой или религиозной принадлежности. Российский патриотизм – это отношение граждан к своей родине – Российской

Федерации, выражавшееся в готовности служить ей и защищать ее. Патриотизм – это духовное достояние гражданина, проявление общественного сознания, критерий жизнеспособности общественной и государственной систем, стимул укрепления единства федеративного государства. Российский патриотизм подпитывается общенациональной идеей, которая воспринимается гражданами многонациональной, многоконфессиональной страны как ценностный стержень, как смыслообразующий фактор. Это залог развития могущества страны, ее прогресса, укрепления федерации» [3]. Как утверждает в своей книге «Растите детей патриотами» А.Д. Жариков: «Родина... это слово выражает самое великое и дорогое, глубокое и сильное чувство человека. Любовь к родине, преданность своему народу, готовность к любым подвигам во имя Отечества и есть патриотизм – животворный и неиссякаемый источник развития общества» [2].

дан Российской Федерации), направленные на определение целей, принципов и основных направлений патриотического воспитания граждан как важного элемента государственной политики, устанавливающего право-вые и организационные основы формирования государственной системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации, *патриотизм* – это любовь к Родине, прелестность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите. Это сознательно и добровольно принимаемая позиция граждан, в которой приоритет общественного, государственного выступает не ограждением, а стимулом индивидуальной свободы и условием всестороннего развития гражданского общества [6].

Но, выявляя сущность понятия «патриотизм», нельзя обойти стороной и такое определение, как патриот. Толковый словарь русского языка В.И. Даля содержит следующее толкование: «Патриот – это любитель Отечества».

чества, ревнитель о благе его, отчизнолюб», [1]. Словарь русского языка С.И. Ожегова трактует понятие «патриоту» следующим образом: «Патриот — это человек, одушевленный патриотизмом» [5].

Важно подчеркнуть то, что нельзя быть патриотом, не чувствуя своей личной связи с родиной, не зная, как любили и берегли ее наши предки наши отцы и деды. Чувство патриотизма всегда жило и живет в сердцах людей, побуждая их всемерно заботиться о процветании своей родины, а также тяжелых испытаний защищать ее от иноzemных захватчиков. Но патриотическое чувство не возникает у людей само по себе. Научно доказано, что это результат целенаправленного длительного воспитательного воздействия на человека. Патриотизм формируется под влиянием идеологии, среды, образа жизни и идейно-воспитательной работы как в семье, в дошкольном учреждении, в школе, в трудовом коллективе, так и в вузе. Поэтому мы согласны с тем, что процесс воспитания патриотизма является составной частью и одной из главных задач идеологической работы.